

**СОЗДАНИЕ, КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ
БАТАЛЬОНОВ ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ И
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПО ОХРАНЕ СОВЕТСКОГО
ТЫЛА ДО И ВО ВРЕМЯ КУРСКОЙ БИТВЫ**

© 2011 А. А. Сойников¹, Г. Д. Пилишвили², М. М. Фрянцев³,
С. П. Логинов⁴, А. Г. Рагунштейн⁵, В. В. Замулин⁶

¹*докт. ист. наук, профессор каф. истории Отечества
e-mail: historuss@mail.ru*

²*канд. ист. наук, доцент каф. социологии и политологии*

³*канд. ист. наук, доцент каф. истории Отечества*

⁴*канд. историч. наук, начальник управления НИИР*

e-mail: unir-kgu@mail.ru

⁵*канд. ист. наук, зав. сектором фондов и музейной работы НИИ*

⁶*студент 4 курса исторического факультета БелГУ*

e-mail: v.zamulin@yandex.ru

Курский государственный университет

В статье на основе архивных данных центрального и местных архивов раскрыт процесс воссоздания, обучения и комплектования истребительных батальонов на освобожденной от противника территории Воронежской и Курской областей в 1943 г. Показана роль и значение истребительных батальонов органов НКВД в обеспечении безопасности тыла Центрально-Черноземного региона до и во время проведения Курской битвы от диверсантов противника, а также уголовников и преступников.

Ключевые слова: истребительные батальоны, органы НКВД, Курская битва, Воронежская область, Курская область, диверсионная и подрывная деятельность.

Победа под Курском в 1943 г. была выкована совместными усилиями фронта и тыла. Свой весомый вклад в охрану тыла внесли и истребительные батальоны Курской и Воронежской областей.

С зимы 1943 г. в деятельности истребительных батальонов всего Центрального Черноземья начинается новый этап. Это было время наступления Красной армии и изгнания врага, когда на освобожденной территории восстанавливались государственные и партийные органы, занявшиеся в том числе и организацией истребительных батальонов.

Расформирование истребительных батальонов было временной мерой, вызванной сложившейся обстановкой, и через некоторое время батальоны планировалось воссоздать, учитывая возможности освобождения в ближайшее время районов Курской области от немецко-фашистских оккупантов. Оккупационный режим фашистов на территории области продолжался от 7 (в восточных районах) до 23 (в юго-западных районах) месяцев. Создание батальонов планировалось уже в январе 1943 г., так как штаб истребительных батальонов был сохранен, из 9 человек

оставлено 4 (зам. начальника и 3 инструктора), остальной же личный состав штаба был откомендован в особые органы¹.

В качестве руководства штаб истребительных батальонов по требованию НКВД СССР должен был использовать директиву заместителя Наркома внутренних дел СССР И. А. Серова № 1612 от 16 декабря 1941 г. В ней указывалось: «В очищаемых от захватчиков районах восстанавливать истребительные батальоны за счет ранее действовавших на территории партизанских отрядов, возвращавшегося эвакуированного населения и частично за счет местных жителей, не покидавших свой район в период его оккупации и, безусловно, положительно проявивших себя в отношении Советской власти. Помимо ранее поставленных приказом НКВД № 00804 задач, восстановленные истребительные батальоны должны участвовать в организации охраны и поддержания революционного порядка в населенных пунктах, а также оказывать помощь РО НКВД в очистке районов от предательского и антисоветского элемента» [Яценко 2003: 269].

Целый ряд истребительных батальонов освобожденных районов в период формирования получил боевое крещение в боях с остатками разбитых вражеских войск Воронежской группировки. Так, Ольховатский батальон под руководством капитана госбезопасности Костюкова и его заместителя первого секретаря райкома ВКП(б) Сорокина с 17 по 28 января вел бои с остатками немецких войск, выходящих из окружения через с. Ольховатка, в результате чего противник понес большие потери. Не прорвавшись через райцентр, он был вынужден отходить по труднопроходимым дорогам, где оставил много трофеев – весь гужевой транспорт, автомобили, оружие. Значительные потери в боях понес и сам истребительный батальон: были убиты 34 человека, в том числе секретарь райкома Лыков и районный прокурор Ключников².

Вейделевский истребительный батальон под командованием старшего лейтенанта госбезопасности Королева и секретаря райкома Ивченко вместе с ротой автоматчиков Красной армии и партизанским отрядом с 23 по 27 января принял участие в боевой операции по ликвидации отступавшего из окружения крупного немецкого отряда³. Также совместно с регулярными воинскими частями сражались Подгоренский и Ладомировский истребительные батальоны⁴.

Многие батальоны приняли активное участие в вылавливании отдельных солдат и офицеров противника, спрятавшихся в лесах, оврагах, блиндажах. Так, Буденновским батальоном было задержано 673 человека, Острогжским – 793. Бойцами было собрано много трофейного оружия, разминировано 5 минных полей, 2 склада и здание Дома Советов в г. Острогжске⁵.

В результате работы, проведенной по формированию истребительных батальонов в освобожденных районах Воронежской области, в феврале 1943 г. действовало уже 84 батальона численностью 5 233 человека⁶. После освобождения районов Курской области и прибытия туда работников НКВД там начали формироваться истребительные батальоны. Уже в течение февраля – марта 1943 г. они включились в работу по задержанию немецких ставленников, уголовных и преступных элементов.

По мере освобождения Курской области от противника Управлением НКВД в освобожденные районы командировались оперативные группы, в которые входили

¹ Исследовательский центр УВД Курской области (ИЦ УВД КО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 143

³ Там же. Л. 142 об.

⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 43.

⁵ ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 142–143 об.

⁶ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

работники штаба истребительных батальонов, оказывавшие помощь в формировании и налаживании деятельности батальонов на освобожденной территории. 19 марта 1943 г. начальником Курского областного Управления НКВД был издан приказ № 0010 о формировании истребительных батальонов в районах области и двух – в городе Курске (в Дзержинском и Ленинском районах, с привлечением в них трудящихся Сталинского и Кировского районов). Уже к началу мая было организовано 34 батальона численностью 2 303 бойца¹.

Проходивший в начале апреля 1943 г. X пленум Курского обкома ВКП(б) обязал все партийные и советские организации в числе других мер уделить особое внимание созданию в районах и селах истребительных батальонов и отрядов по охране порядка и борьбе с возможными воздушными десантами противника, а также указал на необходимость развернуть вместе с органами НКВД, прокуратуры, военкоматами решительную борьбу с дезертирством, шпионажем и обеспечить в освобожденных районах строгий государственный порядок. Выполняя данное указание, райкомы партии комплектовали истребительные батальоны под командованием, как правило, опытных коммунистов.

Для обучения военному делу бойцов-истребителей была разработана новая учебная программа, более емкая и содержательная, чем в 1941 г. Военное обучение ставило целью дать бойцам истребительных батальонов необходимые знания и практические навыки для действия в составе отделения, взвода, чтобы воин был готов в любую минуту стать активным бойцом в защите своей Родины. Бойцов истребительных батальонов стремились:

- научить военному строю, умению владеть оружием, вести меткий прицельный огонь из стоящих на вооружении образцов одиночного и группового оружия;
- вести рукопашный, штыковой бой, бросать в цель ручные гранаты и уничтожать танки;
- наступать в составе отделения, взвода, батальона, сочетая движение и огонь, окружая парашютистов, диверсантов и отдельные группы противника, прорвавшегося на территорию района;
- преследовать отходящего противника и производить поиск по следам;
- вести оборонительный ближний бой в полевых условиях и в населенных пунктах, окапываться, маскироваться, действовать в условиях воздушного и химического нападения противника, распознавать вражеские самолеты и их типы, пользоваться средствами противохимической защиты.

Программа по обучению включала в себя ряд организационных указаний:

1. Время, отведенное для военной подготовки, должно использоваться с максимальной производительностью. С первых дней боевой подготовки установить железную дисциплину, не допускать ни одного срыва занятий.
2. Военные занятия проводить в дни и часы, свободные от работы на производстве, по два занятия в неделю, всего 24 часа в месяц.
3. Занятия проводить по твердому месячному расписанию, составленному командиром истребительного батальона и утвержденному начальником райотдела НКВД.
4. Военную подготовку планировать с таким расчетом, чтобы иметь возможность эффективно использовать наличное учебное имущество и пособия.
5. Для организации обучения в зависимости от численности обучающихся военных создать строевые подразделения, отделения, взводы и батальоны.

---

¹ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

6. Начальникам райотделений организовать с командирами батальонов (инструкторами), проводившими боевую подготовку, инструктивно-методические занятия не реже двух раз в месяц по темам предстоящих занятий.

7. Для обеспечения военной подготовки использовать (в зависимости от предмета) площадки, поле, помещения клуба, избы-читальни и т.п. Недостающие учебные пособия, как-то: учебные гранаты, чучела, мишени и т.п., плакаты, отдельные брошюры по военному делу – позаимствовать в райвоенкоматах.

8. В районах, где имеются гарнизоны воинских частей или погранвойска, договориться с командованием о выделении командиров для проведения инструкторских занятий с командным составом батальонов по тем предметам, которые являются наиболее сложными. Это мероприятие улучшит качество боевой подготовки бойцов истребительных батальонов.

Предлагался следующий расчет учебных часов:

1. Тактическая подготовка	– 48 часов.
2. Огневая подготовка	– 22 часа.
3. Строевая и физическая	– 19 часов.
4. Саперная подготовка	– 7 часов.
5. Санитарная подготовка	– 7 часов.
6. Химическая подготовка	– 8 часов.
7. Уставы	– 4 часа.
ИТОГО	– 115 часов ¹ .

Проходили обучение и командиры истребительных батальонов. Для их подготовки также была разработана программа обучения на шестимесячный период с 10 июля 1943 г. по 1 декабря 1943 г. Занятия организовывались штабом истребительных батальонов УНКВД по Курской области.

Расчет учебного времени был таким:

1. Тактическая подготовка	– 55 часов.
2. Специальная служебная подготовка	– 11 часов.
3. Огневая подготовка	– 16 часов.
4. Строевая подготовка	– 6 часов.
5. Физическая подготовка	– 4 часа.
6. Военно-химическая подготовка	– 2 часа.
7. Военно-санитарная подготовка	– 3 часа.
8. Материальная часть оружия	– 7 часов.
9. Военная топография	– 25 часов.
10. Подрывное дело	– 4 часа.
ИТОГО	– 133 часов ² .

Воссоздание истребительных батальонов на освобожденной территории Центрального Черноземья являлось своевременной мерой, поскольку обстановка в регионе весной – летом 1943 г. была сложной. Противник пытался внести дезорганизацию в работу тыла Красной армии, накануне решающих боев на Курской дуге добыть максимум информации о ней. Однако органы НКВД и истребительные батальоны мешали этим планам.

13 июля 1943 года, когда реальным был прорыв фронта противником, Воронежский обком требовал восстановить и привести в боевое состояние истребительные батальоны, отряды, организовать активную военную подготовку населения. Органам внутренних дел предлагалось усилить охрану всех важнейших

¹ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 11. Л. 8–10.

² ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 14. Л. 71–72

объектов: железнодорожных станций, линий связи, нефтебаз, складов, предприятий, хозяйственных построек, МТС, колхозов, установив дежурство ответственных лиц во всех организациях и учреждениях. Чтобы правильно ориентироваться в обстановке, секретарь обкома М. Гордиенко настаивал на необходимости держать постоянную связь с соседними районами, с командованием войсковых частей, расположенных на территории района [Истребительные батальоны... 2005: 8].

Большую опасность представляли вражеские парашютисты-диверсанты. После специальной подготовки они группами и в одиночку засылались на нашу территорию. Нередко они оказывались в руках сотрудников «Смерша», НКВД, бойцов истребительных батальонов.

Факты заброски на территорию региона парашютистов противника фиксировались в документах неоднократно. Например, в Ястребовском районе Курской области 28–30 июля с самолетов было сброшено шесть парашютистов, которые имели задание совершить диверсионные акты и вывести из строя только что построенную железнодорожную линию Старый Оскол – Ржава¹. В ночь с 15 на 16 августа 1943 г. был сброшен десант в Черемисиновском районе в количестве 6 человек диверсионной группы, из которой один 16 августа в 2 часа ночи явился в райвоенкомат, откуда был направлен в РК ВКП(б). Срочно на место высадки выехали начальник РО НКГБ Мазуров, секретарь РК ВКП(б) И. Д. Казаков и зам. начальника РО НКВД Приклонский в сопровождении истребительного батальона. На месте выброски были обнаружены парашюты и взрывчатые вещества для подрыва мостов и полотна железной дороги. Истребительный батальон был направлен на прочесывание леса, но безрезультатно. Информация была сообщена в Советский район, в Орловскую область железнодорожному батальону по охране мостов и полотна. 17 августа в колхоз им. Крупской, Ново-Савинского сельсовета явился второй диверсант, который тоже был доставлен в органы РО НКВД². Во время налетов немецких бомбардировщиков неприятельские агенты предпринимали попытки наведения их на цели подачей световых сигналов с помощью ракетниц [Яценко 2002: 152]. Нередки были случаи приземления на советскую территорию экипажей подбитых советской истребительной авиацией и зенитной артиллерией самолетов противника.

В связи с этим директивой народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берия было предложено:

– силами истребительных батальонов в райцентрах установить круглосуточные посты воздушного наблюдения, в остальных населенных пунктах посты воздушного наблюдения установить из бойцов групп содействия истребительным батальонам с привлечением к этому населения и школьников;

– поста́м воздушного наблюдения вменить в обязанности тщательно следить за появлением вражеских самолетов, и особенно в ночное время. При всех сообщениях из районов о предполагаемых местах выброски фашистов с немецких самолетов немедленно принимать решительные меры силами истребительных батальонов и работников РО НКВД по розыску и задержанию приземлившихся парашютистов;

– всех задержанных парашютистов тщательно допрашивать в кратчайший срок (2–3 дня), с тем чтобы можно было по горячим следам установить остальных сброшенных парашютистов, а после предварительного допроса немедленно передавать ближайшему отделу контрразведки «Смерш»³.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). Ф. П. – 1. Оп. 1. Д. 2851. Л. 59–60.

² Там же. Л. 56–57.

³ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

В Курской области к началу июня 1943 г. действовало уже 53 батальона, объединявших в своих рядах 3 590 бойцов. Через месяц эта цифра выросла до 3 968¹. Вооружены они были в основном оружием, найденным на местах боев или изъятым у населения, частично полученным со складов НКВД. Оружия на всех не хватало. Так, например, на 1 июля на вооружении курских истребителей имелось 2 982 единицы стрелкового оружия, как отечественного, так и трофейного, в том числе 123 пулемета и автомата, а также 569 гранат². Воронежские истребительные батальоны на то же время при численности личного состава 7 695 человек имели на вооружении 3 934 винтовки, 11 автоматов, 8 станковых и 38 ручных пулеметов, 36 пистолетов и револьверов, 200 бутылок с горючей смесью и 2 966 гранат³.

К числу передовых по оперативно-служебной деятельности в Воронежской области на тот момент времени относился Репьевский батальон. Он был организационно сплочен, насчитывал 95 бойцов; регулярно проводилась боевая подготовка, причем со стопроцентным охватом личного состава. Во главе с первым секретарем РК ВКП(б) и начальником РО НКВД была налажена служба, бойцы нацелены на выполнение оперативных задач. 17 июля 1943 г. бойцы истребительного батальона с помощью членов групп содействия задержали парашютиста-диверсанта⁴.

В Вейделевский истребительный батальон, состоявший из 90 человек, входил весь партийно-советский актив. Бойцы регулярно и в полном составе занимались боевой подготовкой, в батальоне не имелось нарушений дисциплины и установленного порядка. Была правильно организована служба, в результате до конца июля 1943 г. бойцы задержали 50 дезертиров, свыше 100 человек, не имевших документов и подозрительных [Яценко 2001: 75].

С другой стороны, имелись случаи совершенно иного отношения к истребительным батальонам, когда районные руководители смотрели на них как на некую обузу, а это, в свою очередь, отражалось и на их результативности. Примером может служить деятельность (вернее, отсутствие таковой) Новохоперского истребительного батальона. Удовлетворительно несший службу до начала мая 1943 г., затем он потерял боеспособность и на протяжении семи месяцев значился только на бумаге, не представляя из себя боевой единицы⁵.

Похожая ситуация была в Добринском районе, где, судя по данным военного отдела Воронежского обкома, РК ВКП(б) совершенно не интересовался этой проблемой. Батальон был небоеспособен и не имел ни одного задержания. Секретарь райкома заявил проверяющему, что когда закончится посевная, они будут заниматься работой батальона, а сейчас – не время⁶.

31 мая 1943 г. Военный совет Воронежского фронта принял постановление № 0058 «О поддержании твердого государственного порядка в тылу фронта»⁷. 14 июня 1943 г. было принято совместное постановление бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома, предусматривавшее целый ряд мер как по поддержанию режима военного времени, так и по борьбе с вражескими элементами – шпионами, диверсантами, с бандитизмом, дезертирством. В обоих документах были поставлены задачи и перед истребительными батальонами: они должны были организовать охрану железнодорожных мостов и сооружений, узлов и линий связи, учреждений,

¹ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 26 об.

² Там же. Л. 41 об.

³ ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5280. Л. 54.

⁴ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 44.

⁵ Там же. Л. 26.

⁶ Там же. Л. 8, 72–72 об.

⁷ ГАОПИ КО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2962. Л. 70–71.

предприятий и повседневное патрулирование в населенных пунктах, а также периодическое прочесывание местности (лесных массивов, оврагов, кустарников, нежилых строений, оставленных оборонительных сооружений с целью выявления и задержания врага)¹.

Хорошие показатели имелись там, где по-настоящему поняли задачи истребительных батальонов и правильно организовали их работу исходя из конкретной оперативной обстановки в районе. Так, по Курской области за период с апреля по декабрь 1943 г. наибольшее количество задержаний было проведено Щигровским истребительным батальоном – 385, Пристенским – 305, Львовским – 289, Великомихайловским – 222, Волоконовским – 206, Поныровским – 199². В целом же по области за этот период в ходе проведения мероприятий с участием бойцов истребительных батальонов было задержано 7 928 человек, в том числе 7 вражеских парашютистов, 17 летчиков с подбитых немецких самолетов, 32 бандита и их пособника, 91 пособник немцев, 182 бежавших из лагерей военнопленных, 210 уголовников, 678 нарушителей режима военного времени, 758 спекулянтов, 1 470 дезертиров из Красной армии и уклонившихся от военной службы, 596 дезертиров с оборонных работ, 3 873 не имевших установленных документов и подозрительных³. При этом 155 человек было задержано членами групп содействия или по их данным (наилучшие показатели были у групп содействия Ленинского района – задержано 17 дезертиров и 2 предателя, Новооскольского района – 4 дезертира и 28 человек, не имевших установленных документов, Большетроицкого – 8 дезертиров и 18 не имевших документов и подозрительных)⁴.

В июне 1943 года в городе Липецке Воронежской области в истребительном батальоне значилось 117 человек. Ими было задержано во время патрулирования за летние месяцы без документов 96 человек, подозрительных лиц – 123, дезертиров – 18 [Истребительные батальоны... 2005: 112].

На начало августа в рядах истребительного батальона Дрязгинского района Воронежской области было 64 человека. Бойцами-истребителями с начала 1943 года было задержано: дезертиров – 52 человека, шпионов, террористов – 2 человека, нарушителей общественного порядка в военное время – 225 человек. Облав произведено – 32. Отдельные бойцы истребительного батальона активно участвовали в ликвидации групп, банд дезертиров. Например, С. В. Яковлев из В.-Телелюйского совета задержал двух парашютистов, А. И. Ломакин – 15 дезертиров, Череншов – председатель Куликовского сельсовета – 5 дезертиров [Там же: 67–68].

В Воронежской области только по данным на 7 августа 1943 г. истребительными батальонами было задержано 8 шпионов-парашютистов, 2 125 дезертиров из РККА, 5 125 не имевших документов и подозрительных⁵. Наиболее эффективными видами несения службы здесь оказались разведывательно-поисковые группы, патрулирование и отряды заграждения, на долю которых приходилось наибольшее количество задержаний [Яценко 2001: 79].

За июнь – июль 1943 года истребительный батальон провел большую работу по ликвидации бандитских и дезертирских формирований и дезертиров-одиночек. За этот период ликвидировано: одна бандитская группа, 5 дезертирских групп и 56 дезертиров-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1125. Л. 223–225

² ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 32 об.

³ Там же. Л. 32.

⁴ Там же. Л. 33

⁵ ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 146 об.

одиночек, а также привлечено к уголовной ответственности 4 укрывателя пособников дезертиров [Истребительные батальоны... 2005: 184].

Нередко во время несения службы бойцам истребительных батальонов приходилось рисковать жизнью, проявлять выдержку и находчивость. Это ярко демонстрируют следующие примеры.

20 июля у села Коншино Боброво-Дворского района Курской области во время прочесывания лесов и оврагов бойцы истребительного батальона Е. В. Иголкин и А. П. Казанцев обнаружили вооруженного человека. Он оказал сопротивление и пытался скрыться, но в ходе завязавшейся перестрелки был убит. Убитый оказался бывшим полицейским, активным пособником врага, скрывавшимся от возмездия. У него были обнаружены пистолет-пулемет ППШ, два магазина с патронами, 4 гранаты РГД и фашистские листовки.

В Новооскольском районе действовал бандит А. Д. Гиленко. В период оккупации он служил старшим полицейским и лично расстрелял захваченного в плен комиссара Красной армии. При освобождении района ушел с немецкой армией, однако затем вернулся и занимался грабежами колхозников. Находясь в колхозе «Красная долина», командир истребительного батальона младший лейтенант милиции Силин узнал, что А. Д. Гиленко скрывается на его территории и организовал актив из местного населения для поимки бандита. При задержании тот оказал вооруженное сопротивление и был убит. У убитого бандита были найдены пистолет, ручная граната на боевом взводе и кинжал¹.

19 августа 1943 г. в РО НКВД Буденовского района Воронежской области поступили данные, что изменник А.Р. Михайлов, бежавший из мест заключения, скрывается в доме родственницы. Для его задержания была выделена группа бойцов истребительного батальона. В результате умело проведенной операции Михайлов был обнаружен в специально оборудованном тайнике между дымоходной трубой и печью, задержан и доставлен в РО НКВД. Приказом УНКВД участникам операции была объявлена благодарность².

31 мая у с. Гусева в Суджанском районе Курской области членами группы содействия в лесу была обнаружена вооруженная бандгруппа в количестве семи человек, состоявшая из дезертиров и бывших полицейских. На основании этих данных банда была ликвидирована истребительным батальоном.

Наряду с работой по выявлению и задержанию вражеских и уголовных элементов, бойцы истребительных батальонов занимались также сбором и уничтожением фашистских листовок (так, в Воронежской области в 1943 г. их было собрано свыше 200 тысяч) [Яценко 2006: 198], сбором на полях боев оружия, боеприпасов и военного имущества, а также изъятием его у населения. Здесь тоже были свои передовики. Например, Белгородским батальоном было собрано 1 937 винтовок, 16 ручных пулеметов, 510 тыс. патронов, Великомихайловским – 1 252 винтовки, 49 пулеметов, 18 противотанковых ружей, Щигровским – 479 винтовок, 14 пулеметов и 6 минометов³. Всего по Курской области в 1943 г. бойцы-истребители собрали: винтовок – 7 541 трофейных и 1 610 отечественных, пистолетов-пулеметов – 73 немецких и 47 отечественных, пулеметов ручных, соответственно – 212 и 228, пулеметов станковых – 13, пулеметов авиационных – 5, противотанковых ружей – 53, минометов – 37 немецких и 32 отечественных, мин и снарядов различных калибров –

¹ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

² ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 3. Л. 41–41 об.

³ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

4 876, гранат ручных – 1938, винтовочных патронов – 1 044 225. Помимо этого, истребительными батальонами у задержанных было изъято 40 кг тола¹.

Подводя итог, следует отметить, что истребительные батальоны Воронежской и Курской областей внесли весомый вклад в укрепление и охрану тыла Красной армии в период сражений 1943 г., предопределивших победный исход войны. Архивный материал показывает, с какими трудностями пришлось столкнуться органами власти и НКВД при организации, обучении и комплектовании батальонов в течение всего 1943 г.

В. Т. Аленцев, занимавший в то время должность начальника Управления НКГБ по Курской области, впоследствии напишет: «Несмотря на колоссальное передвижение наших войск и военной техники в районе Курской дуги, вражеской разведке не удалось совершить не только какого-либо диверсионного или иного серьезного подрывного акта, но и собрать сколь-нибудь важной разведывательной информации. Чекистам помогали многие советские люди» [Противостояние 1991: 86]. Последнее вполне можно отнести к бойцам истребительных батальонов.

В настоящей статье использованы материалы и выводы научно-исследовательских работ, проводимых по государственным контрактам № 16.740.11.0105, № 14.740.11.0208 и № 16.740.11.0282 в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы».

Библиографический список

Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны / М. С. Иванова [и др.] ; под общ. ред. А. Т. Березнева. Липецк, 2005. 196 с.

Противостояние: сб. очерков о курских чекистах / сост. С. П. Пятовский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1991. 208 с..

Яценко К. В. В борьбе за коренной перелом: Военно-организаторская деятельность органов власти Центрального Черноземья во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). Курск: Курск. гос. пед ун-т, 2001. 146 с.

Яценко К. В. Деятельность структур НКВД и истребительных батальонов Курской области в 1943–1945 гг. // На страже порядка: из истории органов внутренних дел Курского края. Курск, 2002. С. 151–160.

Яценко К. В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2003. 478 с.

Яценко К. В. Фронтвой регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. 330 с.

---

¹ ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 10–12